

ИСТОРИЯ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ В РОССИИ В X – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В. А. Клевно^{1,2}, Е. В. Кононов¹

¹ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», Москва

²Кафедра судебной медицины ФУВ ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского, Москва

Аннотация: Статья посвящена истории российской судебной медицины в период с X века до ноября 1918 года – даты основания Бюро СМЭ Московской области. Десять веков развития службы условно разделены на два этапа: древние времена и имперский период. Становление отечественной судебной медицины освещается в контексте истории российской государственности в целом.

Ключевые слова: история судебной медицины в России, 100 лет судебно-медицинской службе Московской области, законодательная база по регламентированию судебно-медицинской деятельности

HISTORY OF FORENSIC MEDICINE IN RUSSIA FROM 10th TO THE EARLY 20th CENTURY

V. A. Klevno, E. V. Kononov

Abstract: The article is devoted to the history of Russian forensic medicine in the period from 10th century to November, 1918 – the date of foundation of the forensic medical service of the Moscow Region. Ten centuries of development of the service can be divided into two stages: ancient times and imperial period. Establishing of national forensic medicine is analyzed in the context of the history of Russian state system as a whole.

Keywords: history of Russian forensic medicine, 100-year anniversary of forensic medical service of the Moscow Region, legislative basis for regulating forensic medicine

<http://dx.doi.org/10.19048/2411-8729-2018-4-3-47-52>

◇ ВВЕДЕНИЕ

В преддверии 100-летия судебно-медицинской службы Московской области, которое будет отмечаться в ноябре 2018 года, закономерно возрастает интерес к истории отечественной судебной медицины в целом.

В настоящей статье представлены некоторые значимые даты, факты и персоналии исторического процесса становления российской судебной медицины от ее истоков до момента создания московской региональной службы СМЭ. Два крупнейших этапа этого процесса условно можно назвать «древним» (допетровская эпоха) и «имперским», начавшимся в период реформаторской деятельности императора Петра I. Особое внимание уделено важнейшим вехам истории московской Медицинской конторы как предтечи областной судебно-медицинской службы.

◇ ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе данных архивных документов и литературных источников выделить основные этапы истории судебной медицины в России в X – начале XX века и до даты образования судебно-медицинской экспертной службы Московской области.

◇ МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материалом для исследования послужили архивные документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве научно-технической документации и Центральном государственном архиве Московской области, а также документы законодательного, делопроизводственного, статистического и нормативного характера, открытые литературные источники.

При этом авторы использовали историко-архивный поиск, историко-медицинский и историко-литературный анализ, включающий в себя принципы достоверности, историзма, общего и частного, поиска и оценки главного и второстепенного.

◇ РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первые упоминания о зачаточных элементах судебной медицины в России относятся к X веку, когда обвиняемым назначалось наказание по факту установления «побоев», «поругания», «любодеяния» и тому подобных провинностей. В XI–XII веках приведенные в Русской Правде наказания уже зависели от того, какими были причиненные телесные повреждения – «легкими» (синяки от ударов, незначительные ранения острыми предметами) либо «тяжелыми» (увечья, повреждения глаз). Документ предусматривал компенсацию понесенного ущерба при нанесении вреда здоровью в виде возмещения обидчиком потерпевшему стоимости лекарской помощи. Это позволяет сделать вывод о возмездности оказывавшихся в то время медицинских услуг, а значит и о росте значимости «экспертного мнения». Позднее «Двинская уставная грамота» (конец XIV в.) великого князя московского Василия I Дмитриевича подтвердила и более тщательно определила основные положения Русской Правды. Приблизительно в то же время начинает уделяться внимание осмотру мертвых тел в попытках установления объективных причин смерти.

Указания на судебную оценку телесных повреждений в Московском государстве впервые документированы в 1518 году, когда согласно грамоте великого князя Василия Ивановича для этих целей стали выделяться специальные люди сроком на неделю, получившие оттого название «недельщики».

Известно, что в 1571 году одиозный врач-англичанин Элизеус Бомелиус (Eliseus Bomelius, в русском варианте Елисей Бомелий) при дворе вдовствовавшего Ивана Грозного участвовал в смотре царских невест (включавших визуальное изучение мочи претенденток [10]) и исследовании трупа умершей через 15 дней после свадьбы жены Ивана IV Марфы Собакиной. Без вскрытия, на основании только наружного осмотра, придворный лекарь дал заключение, что смерть наступила от отравления [11].

У самого Ивана Грозного также имелись небеспочвенные основания для подозрений в намерении недоброжелателей его отравить. Как показали исследования останков Ивана IV и царевича Ивана Ивановича, проводившиеся сотрудниками НИИ судебной медицины под руководством М. М. Герасимова в 1964 году, содержание в сохранившихся тканях ртути, мышьяка и меди многократно превышало норму [1].

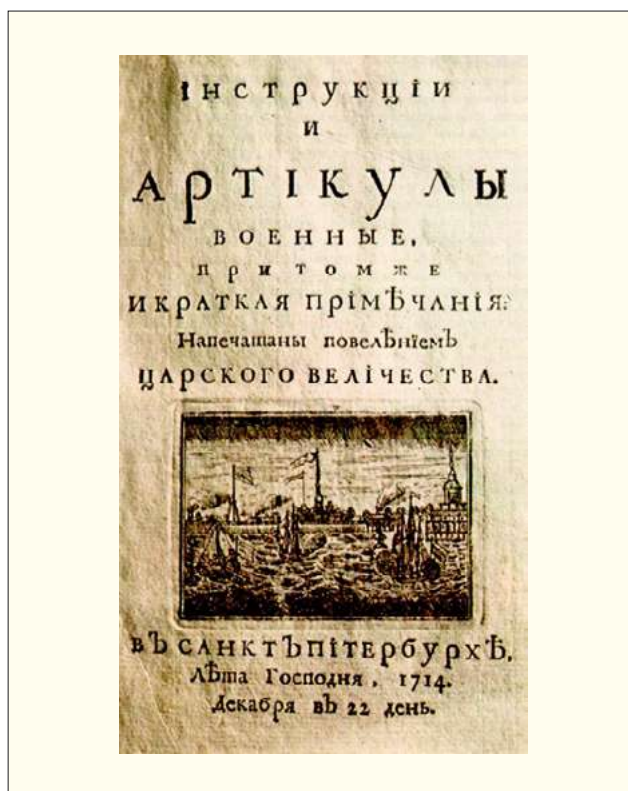
Врачи учрежденного в 1620 году Аптекарского приказа периодически также проводили судебно-медицинские освидетельствования – по монаршему соизволению или по инициативе влиятельных частных лиц. Например, в дошедших до нас медицинских «сказках» за 1644 год излагается широко известный ныне факт исследования причин гибели кравчего (высокая придворная должность), получившего смертельное огнестрельное ранение на царской охоте в честь прибывшего в Россию свататься датского принца Вальдемара Кристиана. Результаты осмотра описаны так: «Доктуры Венделинус Сибиллист, Еган Белов, Артман Граман <...> досматривали у умершего кравчего раны, и тот кравчий ранен из пищали, рана под самым правым глазом. Оные доктуры в ту рану щупом щупали, а пульки не дощупались, потому что рана глубока, а то подлинно, что пулька в голове» [5].

Чрезвычайно важную роль в дворцовых интригах играли «освидетельствования живых лиц». Так, представители влиятельного рода Салтыковых, не желавшие свадьбы Михаила Романова и Марии Хлоповой, при поддержке матери царя инокини Марфы неоднократно обвиняли его «нареченную невесту» в болезненности («неплодности», по другим сведениям – в наличии у нее падучей, т. е. эпилепсии). Царь, сомневаясь в достоверности выдвигавшихся обвинений, неоднократно велел проводить независимое освидетельствование Марии, и всякий раз «врачебно-боярская» комиссия признавала, что, за исключением незначительных проблем с желудком, она вполне здорова.

В целом в течение «древнего» периода законодательная база по регламентированию медицинской деятельности отсутствовала, а правовое положение врачей зависело исключительно от субъективного отношения к ним «сильных мира сего», которое легко менялось с позитивного в случае выздоровления пациента на негативное – при неудачном лечении. В том же русле оказывалось и представление экспертных суждений: редко кто мог осмелиться дать объективное толкование причин той или иной болезни или смерти, зная, что не угодное начальствующим персонам заключение будет означать суровые гонения на самого эксперта.

Ввиду того что в XVI–XVII веках люди часто умирали или получали повреждения в результате ошибочных, а зачастую и намеренных действия врачей или лиц, не имевших соответствующих знаний и навыков в медицине, в 1686 и 1700 годах были изданы указы, вошедшие позже в Полное собрание законов Российской империи под названием «Боярский приговор. О наказании не знающих медицинских наук и по невежеству в употреблении медикаментов, причиняющих смерть больным». Эти указы были самыми первыми законами, предусматривающими наказание за правонарушения, связанные с лечением [4]. По факту это означает, что уже в то время существовала практика разбора и экспертной оценки «дефектов оказания медицинской помощи».

Поскольку в Петровскую эпоху приоритетным являлось достижение военных целей, основой организации медицинского дела в целом и судебной медицины в частности стало военное законодательство. Впервые в истории России судебно-медицинскую деятельность регламентиро-

Титульный лист «Инструкций и Артикулов военных» 1714 г. – первого законодательного акта, регламентирующего судебно-медицинскую деятельность

вали «Инструкции и артикулы военные», напечатанные «повелением Царского Величества» 22 декабря 1714 года (факт установлен в 1955 г. судебным медиком и историком медицины А. А. Лопатёном после ознакомления с единственным сохранившимся экземпляром «Инструкций...» этого переиздания в библиотеке АН СССР [7]).

Эстафету «Инструкций...» приняли Воинский (1716 г.) и Морской (1720 г.) уставы. Так, статья 154 «Артикула воинского с кратким толкованием» (приложение к Воинскому уставу) предписывала: «Коль скоро кто умрет, который в драке был бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали и подлинно разыскали, что какая причина к смерти его была, и о том иметь свидетельство в суде, на письме подать и оное присягою своею утвердить». Иными словами, именно при Петре I впервые в России было узаконено обязательное вскрытие тел в случаях насильственной смерти для установления ее причины.

В 1707 году в Москве начал работать первый отечественный госпиталь, при котором была госпитальная школа и анатомический театр. Главный доктор госпиталя, бывший лейб-медик царя Н. Л. Бидлоо часто проводил вскрытия трупов для анализа причин смерти во время занятий по анатомии и хирургии. Стоит добавить, что и сам просвещенный монарх иногда лично присутствовал при освидетельствовании тел: в октябре 1715 года он «смотрел анатомию» умершей вскоре после родов супруги царевича Алексея, матери Петра II кронпринцессы Шарлотты Христины Софии. Подробности этого «смотрения» изложены в донесении австрийского резидента в России Отто Антона Плейера [9].

Вместо знатных, но малограмотных бояр в 1706 году Аптекарский приказ и пришедшую ему на смену Аптекарскую канцелярию возглавляет шотландский врач и ученый

Роберт Карлович Арескин (Эрскин), спустя 10 лет официально утвержденный в должности архиятра. С начала 1720-х годов судебно-медицинская служба находилась в ведении Медицинской канцелярии (штаты которой, впрочем, при Петре I не были утверждены). На правах подразделения в Канцелярию, располагавшуюся в Санкт-Петербурге, входила и Медицинская контора в Москве.

В январе 1733 года российский архиятр Иоганн Христоф Ригер добился от императрицы Анны Иоанновны утверждения штатов Медицинской канцелярии. На тот момент для обеих столиц в штате Канцелярии было предусмотрено по одному штатт-физику и одному лекарю. Одной из обязанностей штатт-физика была дача судебно-медицинских заключений по требованию начальника губернии, полиции, суда и, по отдельным категориям, духовных иерархов. В 1737 году в 56 крупнейших («знатных») городах России был введен институт городских врачей для судебно-медицинских обследований – однако распоряжение выполнялось медленно и даже двумя десятилетиями позже таковые имелись менее чем в половине городов. В Медицинской конторе в Москве тогда состояли: доктор, лекарь, комиссар, аптекари при Главной и при Нижней аптеках, инструментальных дел мастер и секретарь.

Правительствующий Сенат, изучив представленный 20 марта 1756 года доклад Медицинской канцелярии, согласился с изложенной в нем необходимостью иметь в Москве – «по великости города и многолюдству – губернского доктора по судебным местам Москвы и Московской губернии, магистратского доктора для свидетельства «заболевших или битых, тако ж внезапно умерших, и пользования больных, кто потребует» и лекаря при Московской губернской канцелярии.

В 1763 году Екатерина II преобразует Медицинскую канцелярию в Медицинскую коллегию. С 1775 года уже и в каждом уезде предусматривались должности одного доктора и лекаря; последнему, помимо лечебно-санитарной работы, вменялось в обязанности и производство вскрытий. Согласно штатам, утвержденным 15 июля 1786 года, в Медицинской конторе в Москве имелись: штатт-физик VII класса, ассессор VIII класса, лекарь, коллежский секретарь, «студент для переводов», «купчина», казначей, четыре отставных гвардии унтер-офицера, сержант и шесть рядовых из старослужащих.

В том же году в северной столице для надзора за лечебными учреждениями, аптеками, деятельностью врачей и ветеринаров учреждается Санкт-Петербургский физикат во главе со штатт-физиком [8]. В специальных вопросах Физикату были подведомственны и врачи городской полиции, для которых судебно-медицинские исследования составляли часть работы, и другие медицинские и аптечные работники Петербурга и губернии. Физикат обеспечивал судебно-химические исследования, доставка объектов на которые была обязанностью полиции. Орган просуществовал до 1868 года.

Преподавание судебной медицины в России ведет отсчет также со 2-й половины XVIII века. Судя по судебно-медицинским актам, составленным в морге Московского университета, в течение нескольких десятилетий дисциплина преподавалась только как практическая при вскрытии трупов (сохранились соответствующие рапорты из университета в Московскую полицмейстерскую канцелярию 1760–1770-х гг.). У истоков преподавания дисциплины (1750-е гг.) стоял профессор Московского университета И. Ф. Эразмус. Первым университетским профессором, проявившим себя сторонником комплексного преподавания судебной медицины и начавшим читать ее систематический курс в неразрывной связи с анатомией,

гистологией и физиологией, был Франциск Федорович (Франц Францевич) Керестури (1735–1811).

19 января 1797 года Павел I утвердил доклад главного директора Медицинской коллегии Алексея Ивановича Васильева «Об учреждении медицинских управ». Особое внимание в документе уделялось «генеральным правилам, до врачебной судной науки касающимся». В сжатом виде они излагали основные принципы судебно-медицинских освидетельствований трупов, причем разъяснялось, что окончательная оценка полученных данных принадлежит суду.

На посту главного директора А. И. Васильеву удалось расширить деятельность коллегии без увеличения расходов, усовершенствовать административное устройство и улучшить материальную базу медицинской части в России. Медико-хирургические училища в столицах были преобразованы в медико-хирургические академии. (В 1881 году первая из них получила название Военно-медицинской академии (ВМА), а вторая еще в 1842 году после нескольких временных закрытий и трансформаций была объединена с медицинским факультетом Московского университета.)

В начале XIX века на смену самостоятельной Медицинской коллегии пришел Медицинский совет в составе Министерства внутренних дел. В 1808 году Московская контора перешла в ведение Медицинского департамента МВД. 1 апреля 1809 года врачевным управам, Физикату и Медицинской конторе было предписано получать от подведомственных врачей копии актов исследования трупов. В случаях бесспорной причины смерти проводить судебно-медицинское вскрытие надлежало только тогда, когда это диктовалось материалами расследования. При Николае I штат Медицинского совета состоял из предсе-

А. И. Васильев, главный директор Медицинской коллегии (с 1793 г.), сенатор. Портрет работы В. Л. Боровиковского

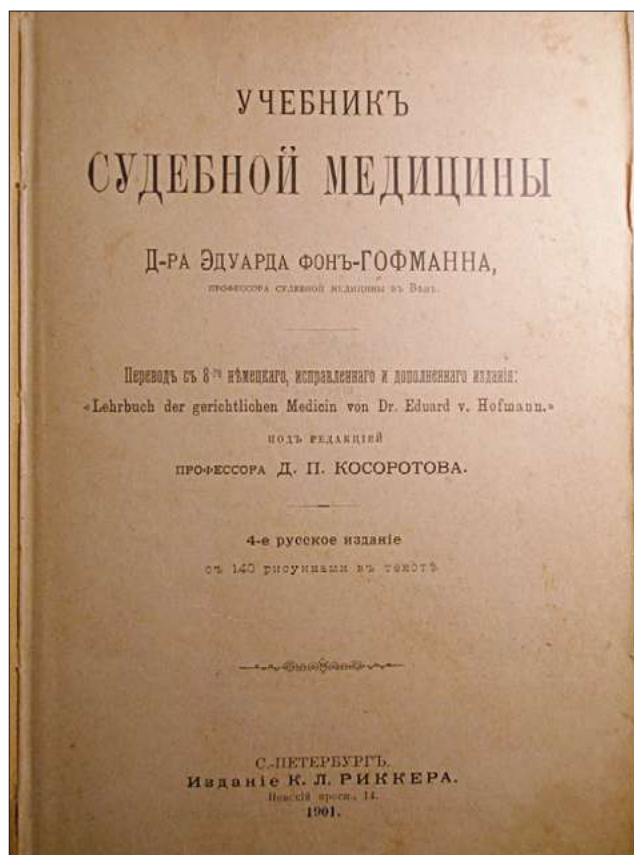

И. В. Буяльский. Портрет работы М. И. Тербенева

дателя, трех действительных и «неопределенного числа» почетных членов, преимущественно из профессоров и академиков. Вплоть до 1904 года (дата преобразования Медицинского департамента в Управление главного врачебного инспектора) Совет являлся в России высшим органом по «врачебно-ученым, врачебно-полицейским и врачебно-судебным делам».

Организация судебно-медицинских исследований тем самым представляла собой трехуровневую систему. Первым ее уровнем являлись уездные, городские и полицейские, а также иные врачи, привлекавшиеся к производству судебно-медицинских исследований. Следующим уровнем были губернские врачебные управы, обеспечивавшие судебно-химические исследования, контролировавшие качество работы на первом уровне и дававшие заключения по поручениям полиции и судов в случаях несогласия их с мнением врачей первой инстанции. Третьим, высшим уровнем системы являлся Медицинский совет, который рассматривал наиболее сложные судебно-медицинские дела, в том числе такие, по которым члены той или иной врачебной управы не смогли прийти к единому мнению.

В 1824 году в Военно-медицинском журнале хирургом и анатомом Ильей Васильевичем Буяльским было опубликовано «Руководство врачам к правильному осмотру мертвых человеческих тел для указания причин смерти, особливо при судебных исследованиях», ставшее основой изданного в 1828 году официального «Наставления врачам при судебном осмотре и вскрытии мертвых тел» [2]. Это были, по сути, первые русские правила судебно-медицинского исследования трупа. Они содержали процессуальные, организационные и технические указания, значительная часть из которых не утратила актуальности и в наши дни. Глава VIII представляла собой «Правила, как

Учебник Э. фон Гофманна, титульный лист. 1901 г.

поступать при исследовании мертвых тел, когда имеется подозрение об отравлении», глава IX – основные правила судебно-химического анализа («О противодействующих средствах (*reagentia*), употребляемых для открытия ядов»). Глава X посвящалась «Исследованиям повреждений вообще». В том же 1824 году издается первое руководство по токсикологии Александра Петровича Нелюбина.

В 1825 году в штат московской Медицинской конторы входили 12 человек: штатд-физик, инспектор, «присутствующий из статских чинов VII или VIII класса», секретарь, регистратор, лекарь, казначей-эксектор, «студент для переводов», четыре присяжных «из отставных унтер-офицеров». Кроме того, в Москве полагались старший акушер, два младших акушера и 40 повивальных бабок. Московскую губернию обслуживали 13 уездных врачей (годовое содержание каждого 600 руб.), 26 старших (по 200 руб.) и 25 младших (по 150 руб.) лекарских учеников, старшая (200 руб.) и 13 младших (по 150 руб.) повивальных бабок.

17 ноября 1826 года в Московском университете состоялась успешная защита одной из первых докторских диссертаций по судебной медицине в России – труда А. М. Белокрылина «О судебно-медицинском осмотре, его природе и применении». В 1832 году вышел первый отечественный учебник «Краткое изложение судебной медицины для академического и практического употребления», написанный академиком, профессором Императорской медико-хирургической академии С. А. Громовым.

Во 2-й половине 1830-х годов реформируется Медицинский департамент: по новому положению он возглавляется директором (генерал-штаб-доктором по гражданской части) и состоит из двух отделений и секретарского

стола. Дела медицинской полиции и судебной медицины рассматривает второе отделение.

В 1842 году утверждается Устав судебной медицины, вошедший в VIII том Свода законов Российской империи. Согласно Врачебному уставу 1857 года, Московская контора состояла из штатд-физика, инспектора для больниц гражданского ведомства, «присутствующего из статских чинов VII или VIII класса» и двух членов (одного из медицинских, другого из фармацевтических чинов). При Конторе также состояли: секретарь-регистратор, казначей, экзекутор, переводчик, четверо присяжных и необходимое число канцелярских служителей.

В результате реформ Александра II в 1865 году осуществлявшие судебно-медицинские функции врачебные управы были присоединены к губернским управлениям и годом позже стали называться врачебными отделениями губернских управлений. Новый суд становился гласным, что стало стимулом к развитию судебно-медицинской экспертизы. Московская контора в 1876 году реформируется в Московское врачебное управление. В целом принципы организации судебной медицины 2-й половины XIX века сохранялись без существенных изменений до 1917 года.

К числу основных характеристик осуществления судебно-медицинской деятельности в Московской губернии относятся в целом те же, что и по всей империи: смешанный характер экспертной работы (исследования живых лиц, трупов, гистологических препаратов, элементарные исследования вещественных доказательств); наличие, помимо судебно-медицинских экспертных, и многих других обязанностей, особенно у врачебного инспектора, фармацевта и городских врачей; преимущественно разъездной характер работы уездных врачей; полное отсутствие какой-либо охраны труда, в том числе специальных помещений для исследования и хранения мертвых тел; отсутствие лабораторий; почти полное отсутствие судебных врачей – женщин (первой в России женщиной – судебным медиком, доктором судебной медицины, стала Анна Михайловна Смылова, в 1904–1918 гг. – преподаватель кафедр судебной медицины Санкт-Петербургского женского медицинского института, Клинического института им. великой княгини Елены Павловны и Петроградского частного университета при психоневрологическом институте; с 1914 г. – секретарь правления Русского судебно-медицинского общества [6]).

Уже в дореволюционный период в России было издано значительное количество фундаментальных работ по судебной медицине: «Рассмотрение повреждений в судебно-медицинском отношении» И. П. Заболоцкого (1852), «Учебник по судебной химии» А. П. Нелюбина (1856), «Наставление для открытия ядов» Ю. К. Траппа (1877), «Руководство к изучению судебной медицины для юристов» В. Штольца (1885; первый учебник по судебной медицине для юристов «Начертание судебной медицины для правоведов» был создан в 1847 г. профессором Казанского университета Г. И. Блосфельдом), «Пособник при судебно-медицинском исследовании трупа и при исследовании вещественных доказательств» П. А. Оболонского (1894) и др. Широкою известность получил «Учебник судебной медицины», написанный австрийским профессором Э. Р. фон Гофманом (E. R. von Hoffmann; 1878), переведенный на многие языки и неоднократно переиздававшийся в России и СССР (до 1933 г.).

Прославленному Н. И. Пирогову принадлежит опубликованное в 1859 году дифференциально-диагностическое описание входной и выходной огнестрельных ран, им был выделен один из важнейших признаков огнестрельного пулевого отверстия (дефект ткани), создан уникальный анатомический атлас, предназначенный преимущественно

для судебных врачей. В 1865–1917 годах по инициативе профессора Петербургской медико-хирургической академии Е. В. Пеликана выходил первый журнал по судебной медицине «Архив судебной медицины и общественной гигиены». Значительный вклад в развитие судебной медицины в XIX – начале XX веков внесли также отечественные ученые И. Ф. Венсович, Е. О. Мухин, А. О. Армфельд, Д. Е. Мин, И. И. Нейдинг, П. А. Минаков, С. А. Громов, Ф. Я. Чистович и др.

В результате революционной смены политического строя в конце 1917 года были упразднены все правовые институты царской России. Ряды судебных врачей в тот период значительно поредели – их знания и опыт оказались невостребованными новой властью: большевики не доверяли старым кадрам, а сотрудники милиции руководствовались преимущественно революционным правосознанием и редко обращались к экспертам.

Первым специализированным судебно-медицинским учреждением нового государства стал судебно-медицинский подотдел Комиссариата здравоохранения Петроградской трудовой коммуны (вскоре – Союза коммун Северной области), созданный 9 апреля 1918 года. Аналогичные учреждения под сходными названиями стали появляться в Московской губернии (1 мая 1918 г.) и в других регионах. Их объединение в единую службу стало возможным с созданием при отделе гражданской медицины Народного комиссариата здравоохранения РСФСР (октябрь–ноябрь 1918 г.) подотдела медицинской экспертизы, позднее ставшего самостоятельным отделом (руководитель Н. С. Лавягин), в ведение которого и были переданы медицинские, медико-административные и медико-юридические экспертизы.

Первыми судебно-медицинскими экспертами пост-революционной Московской губернии (область с 1929 г.) следует считать 10 сотрудников отдела здравоохранения Московского губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов, зачисленных на должности судебных врачей в период с июня по ноябрь 1918 года: М. А. Лозовский, А. И. Николаев, Л. Л. Васильев, З. И. Моргенштерн и др.

Официальной датой образования судебно-медицинской службы Московской губернии и собственно областного Бюро судебно-медицинской экспертизы следует считать 22 ноября 1918 года – именно тогда, во исполнение требований циркуляра Наркомата здравоохранения РСФСР № 4403 от 01.11.1918 «Об организации подотделов медицинской экспертизы и о регистрации мед. экспертов», в отделе гражданской медицины Московского Губсовдепа был создан подотдел судебной медицины [3].

Фактически 22 ноября 1918 года состоялось заседание Московского губернского Совета депутатов¹. Одним из рассматриваемых вопросов было утверждение сметы медицинской экспертизы. Смету представил и подписал заведующий судебным медицинским подотделом Яков Юрьевич Кац². Протоколом заседания Московского губернского Совета депутатов указанная смета на 1919 год на содержание 17 врачей-экспертов и 17 лиц вспомогательного персонала судебно-медицинской экспертизы была утверждена.

◇ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, крупнейшее в России государственное судебно-экспертное учреждение ГБУЗ МО «Бюро судебно-медицинской экспертизы» является продолжателем многовековой истории отечественной судебной медицины, наследует и развивает ее лучшие традиции и богатейший опыт выдающихся российских судебных медиков. И тот

¹ ЦГАМО, Ф. 680, оп. 4, д. 158, л. 41.

² ЦГАМО, Ф. 680, оп. 1, д. 54, л. 53.

факт, что по абсолютному большинству профессиональных показателей Бюро в канун своего 100-летия является лидирующим ГСЭУ в стране, позволяет утверждать, что делает оно это достойно.

♦ ЛИТЕРАТУРА

1. Алисиевич В. И. Череп Ивана Грозного: Судебно-медицинское исследование останков царя Ивана Грозного, его сыновей и князя Скопина-Шуйского. Записки криминалистов. 1993;1:166.
2. Буяльский И. В., Громов С. А., Нелюбин А. П. Наставление врачам при судебном осмотре и вскрытии мертвых тел. СПб, 1829.
3. Клевно В. А., Романько Н. А., Гайдичук В. В. Судебно-медицинской службе Московской области 100 лет: история создания. Судебная медицина. 2017;(3)3:48.
4. Куранов В. Г. Развитие медицинского законодательства в России в дореволюционный период. Социальная медицина. 2013;30(5).
5. Материалы для истории медицины в России. СПб. 1881;1:169.
6. Назаров В. Ю. Анна Михайловна Смылова – первый отечественный судебный медик-женщина. Судебно-медицинская экспертиза. 2011;5:58–60.
7. Назаров В. Ю. Антон Адамович Лопатёнок и дата первого отечественного узаконения судебно-медицинских экспертных исследований. Медицинская экспертиза и право. 2013;2:54.
8. Назаров В. Ю. Физикат и организация судебно-медицинских экспертных исследований в Санкт-Петербурге. Медицинская экспертиза и право. 2007;4:51–4.
9. Письмо А. Плейера Карлу VI 8 ноября 1715 г. из Санкт-Петербурга.
10. Послание Иоганна Таубе и ЭлERTA Крузе. Русский исторический журнал. 1922;8:55–6.
11. Самищенко С. С. Судебная медицина: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 26.

♦ REFERENCES

1. Alisiyevich V. I. Cherep Ivana Groznogo: Sudebno-meditsinskoye issledovaniye ostankov tsarya Ivana Groznogo, yego synovей i knyazya Skopina-Shuyskogo. Zapiski kriminalistov. 1993;1:166. (In Russian).
2. Buyal'skiy I. V., Gromov S. A., Nelyubin A. P. Nastavleniye vracham pri sudebnom osmotre i vskrytii mertvykh tel. Saint Petersburg, 1829. (In Russian).
3. Klevno V. A., Romanko N. A., Gaydichuk V. V. Sudebno-meditsinskoy sluzhbe Moskovskoy oblasti 100 let: istoriya sozdaniya. Sudebnaya meditsina. 2017;(3)3:48. (In Russian).
4. Kuranov V. G. Razvitiye meditsinskogo zakonodatel'stva v Rossii v dorevoluytsionniy period. Sotsial'naya meditsina. 2013;30(5). (In Russian).
5. Materialy dlya istorii meditsiny v Rossii. Saint Petersburg. 1881;1:169. (In Russian).
6. Nazarov V. Yu. Anna Mikhaylovna Smyslova – pervyy otechestvennyy sudebnyy medik-zhenshchina. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza. 2011;5:58–60. (In Russian).
7. Nazarov V. Yu. Anton Adamovich Lopatyonok i data pervogo otechestvennogo uzakoneniya sudebno-meditsinskikh ekspertnykh issledovaniy. Meditsinskaya ekspertiza i pravo. 2013;2:54. (In Russian).
8. Nazarov V. Yu. Fizikat i organizatsiya sudebno-meditsinskikh ekspertnykh issledovaniy v Sankt Peterburge. Meditsinskaya ekspertiza i pravo. 2007;4:51–4. (In Russian).
9. Pis'mo A. Pleyera Karlu VI 8 noyabrya 1715 g. iz Sankt-Peterburga. (In Russian).
10. Poslaniye Ioganna Taube i Elerta Kruze. Russkiy istoricheskiy zhurnal. 1922;8:55–6. (In Russian).
11. Samishchenko S. S. Sudebnaya meditsina: uchebnik dlya vuzov. 3-ye izd., pererab. i dop. M.: Yurayt, 2017. S. 26. (In Russian).

Для корреспонденции

КЛЕВНО Владимир Александрович – д.м.н., проф., начальник ГБУЗ МО «Бюро СМЭ», заведующий кафедрой судебной медицины ФУВ ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского • 111401, г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д. 33, корп. 1, ГБУЗ МО «Бюро СМЭ»; 129110, г. Москва, ул. Щепкина, д. 61/2, корп. 1, ГБУЗ МО МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского • vladimir.klevno@yandex.ru • {SPIN-код: 2015–6548, AuthorID: 218210, ORCID: 0000–0001–5693–4054}

КОНОНОВ Евгений Вячеславович – журнал «Судебная медицина» • 111401, г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д. 33, корп. 1 • evgk_v@mail.ru